

Последний осколок

Наталья Полетаева

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Наталья Полетаева

Последний осколок

«Автор»

2026

Полетаева Н.

Последний осколок / Н. Полетаева — «Автор», 2026

Темный маг обрушил на древо жизни страшное проклятие. Теперь магическое королевство медленно погружается во тьму, отравляющую саму суть магии. Но стражница древа успела принести последнюю жертву. Она смогла отколоть кусок магии и передать его новорожденному дитя. Спустя двадцать лет тьма поглотила половину королевства. Воины из последних сил отражают нападение злобных тварей, а темный маг властвует на своих землях. Лисса, принцесса королевства, все чаще видит загадочные сны, в которых нимфа призывает ее придти к древу. Ее верный страж готов помочь в ее опасном путешествии, но дадут ли одобрение сестры? Три сестры, такие разные, но объединенные общей болью, должны бросить вызов тьме. И каждая борется своим способом. Смогу ли они остановить зло? Или королевство обречено погрузиться в вечную тьму и хаос?

© Полетаева Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	16

Наталья Полетаева

Последний осколок

Пролог

Наставница всегда говорила, что однажды придет мужчина, который погубит Фриен. Но нимфа искренне верила, что умеет разбираться в людях. И уже тем более она понимает мужчин. За ее первую сотню лет не объявилось еще человека, способного провести нимфу.

Фриен сидела на ветви древа жизни, покачивая ногами в воздухе. Вот уже как пять лет она охраняет оберег королевства, решая, кто достоин прикоснуться к его корням. Древо могло исцелить любые болезни и раны. Иногда, оно буквально вытаскивало человека с того света, вдыхая в него свою магию. Однако, подпускать к нему каждого встречного было слишком опасно. Древо не просто избавляло от любых недугов, но и являлось основным источником магии жизни. Если кто-то причинит древу вред, то магия постепенно разрушится, уничтожив устой королевства.

С его погибелью зачахнет природа, а из теней леса выйдут монстры, каких человечество еще никогда не видело. Лес находился на границе королевства, на самом его севере. Именно от сюда, медленно заполняя землю, двинется зараза.

Нимфа знала, что мир не умрет за одну секунду, понадобятся десятилетия, чтобы отравы дошла до юга королевства. Фриен была первым барьером, способным остановить врага. Если она не справится, то у человечества еще будет шанс найти способ, как вернуть магию. Нимфа знала тайный ритуал, ценой которого была ее жизнь. Но что стоит жизнь одной нимфы, когда на кону окажется судьба всего мира?

Фриен десятилетиями тренировалась для этой миссии. Она провела по коре ладонью, ощущая каждую шероховатость. Древо словно почувствовало ее прикосновение и ответило легкой пульсацией. Свет заструился среди листьев, озаряя ночную тьму. Нимфа улыбнулась, наслаждаясь теплом сияния.

Она успела подружиться с деревом, воспринимая его как живое существо. Оно росло уже три тысячи лет и с годами впитывало мудрость сменяющихся поколений. Сквозь все королевство тянулись магические жилы, насыщающие почву. Но жилы не только поддерживали жизнь. Они, подобно сосудам, доставляли в древо знания и опыт живущих людей.

Фриен провела рукой по листьям, надеясь, что сегодня она не останется одна. И словно откликнувшись на ее просьбу, вдалеке раздался легкий шорох. Сердце Фриен пропустило удар. Нимфа встала на ветке и вытянулась вперед. Она попыталась рассмотреть во тьме движения.

Фриен предстояло выяснить: друг или враг пришел ночным гостем. Но нимфа была бы рада любому исходу. Ночи, проведенные в одиночестве, сводили с ума. Лес не обещал развлечений. Все, что ей оставалось — общаться с деревом, помогать животным, собирать припасы.

Иногда жители ближайшей деревни приносили дары той, кто охраняет мир от зла. Порой Фриен везло. Дети расставали со своими любимыми игрушками, делясь ими с стражницей. Но чаще всего это оказывалась либо еда, либо одежда.

Не обнаружив угрозы, Фриен прыгнула с ветки и ощутила под голыми ногами траву поляны, окружающей дерево. Осторожно, чтобы не разбудить спящие цветы, нимфа призвала копьё и встала в защитную стойку. Обычно, людям требовался проводник, чтобы пройти к древу. С помощью священного копьё, Фриен проводила ритуал, позволяющий определить намерения пришедшего.

Если копьё светилось в руках человека, то Фриен провожала его к древу, и оно помогало вопрошающему. В ином случае, Фриен прогоняла пришедшего со злым умыслом. Нимфа не

стремилась убить любого, она всегда давала возможность уйти. Мало ли по какой причине человек оступился. Вдруг его заставили? Но порой, с тяжелым сердцем, Фриен приходилось убивать нарушителя. И тогда она долго и горько плакала, так и не смирившись с человеческой жестокостью.

Фриен сосредоточилась. Сегодня ей повезло и никому не посчастливилось преодолеть магию и выйти к дереву. Нимфа опасалась таких людей. Самостоятельно найти путь могли только сильнейшие маги. Но к счастью, Фриен ни разу не сталкивалась с ними. Кто из магов захочет погубить дерево, осознавая, что сам лишится сил?

— Фриен! — раздался над лесом бархатный мужской голос.

Нимфа моментально узнала его. Волна радости поднялась в душе, и Фриен убрала копье. Улыбка появилась на лице нимфы, а щеки запылали от волнения.

Вот уже месяц, как к ней в гости приходит парень из соседней деревни. Нимфа не понимала, зачем ему навещать лесного духа, но он ни разу не попросил проводить его к дереву. Он просто болтал с ней, приносил книги с картинками и учил читать на человеческом языке.

Фриен всегда с нетерпением ждала гостя. Мало кто приходил в этот лес, просто ради нее. Одиночество забивалось в дальний угол ее жизни, и нимфа чувствовала себя нужной. Она не могла покинуть лес, так как служба великому дереву являлась пожизненной. И лишь смерть могла освободить ее от этого бремени.

Нимфы считали великим долгом, если их выбирали на службу. Фриен же думала иначе. Но дерево призвало ее, а отказаться было нельзя. Вся деревня нимф надеялась, что изберут другую защитницу, но судьба никогда не спрашивает о планах на жизнь. Дерево просто помещает того, кого выбрало свои защитником, даже если вся деревня против. Спорить с тем, кого они считали божеством, нимфы не смели, безропотно принимая его решение.

— Шэдоу, — Фриен убедилась, что защитный барьер работает, и направилась в чащу.

Она старалась идти неторопливым шагом, чтобы Шэдоу не понял, как она счастлива его видеть. Еще зазнается.

— Фриен, — голос Шэдоу дрожал, будто ему угрожала опасность.

Нимфа сорвалась на бег. Рыхлая земля уходила из-под ног, паутина лезла в лицо, но она продолжала бежать. Фриен ощутила на коже легкое покалывание, а сердце тревожно застучало в груди. Что-то здесь не так. Обычно Шэдоу лишь раз зовет и ждет, пока она найдет его. Но гость продолжал звать нимфу по имени, срываясь на крик.

Обогнув очередное дерево, она налетела на молодого парня. Черные волосы кудрявыми завитками ложились на плечи. Тонкие скулы напряжено сжались, обострившись еще больше. Темно-карие глаза наполнились тревогой. Фриен сразу узнала Шэдоу.

Но он пришел не один. На руках гость держал девочку лет шести, бледную, как луна. Ее грудь едва вздымалась, а поток жизненной силы, что обычно исходил от людей, почти иссяк.

— Наконец-то я тебя нашел, — облегченно выдохнул Шэдоу. — Помоги. Она умирает. Это моя сестра. Фриен, я никогда не просил для себя, но отведи нас к дереву.

— Не могу, — Фриен призвала копье, — ты должен пройти испытание доброго намерения. Позволь копыю узнать, чист ли ты душой. Тогда я покажу дорогу.

— Фриен, — взмолился Шэдоу, — она умирает. Времени нет. Нам не найти дорогу без проводника. Ты же знаешь меня...

— Ладно, — Фриен не могла смотреть, как умирает ребенок.

Нимфа успокоила себя мыслью, что Шэдоу ее знакомый. Он успел вызвать к себе расположение. У него было столько шансов, чтобы попросить отвести его к дереву, либо напасть на Фриен, воспользовавшись ее доверием и отвлечённостью. У него было столько моментов, чтобы убить ее, что стал бы он использовать сестру, чтоб обмануть доверие нимфы и прорваться к дереву? Фриен слишком ему доверяла, чтобы не проводить без проверки.

Нимфа шла впереди, раздвигая тонкими руками ветки, чтобы они не ударили Шэдоу. Сам друг не мог защититься, не бросив ребенка. Он прижимал сестру к груди, словно фарфоровую куклу, способную треснуть в любой момент.

Когда Фриен неслась на зов, то казалось, что она ушла не слишком далеко. Но сейчас каждый метр казался нимфе непреодолимым. Где-то внутри кричал голос наставницы, вечно твердившей, что нельзя доверять людям. Но Фриен не могла поступить иначе. Она верила в Шэдоу, людей и доброту. Нимфа считала, что люди в основном хорошие, ведь за последний год никто не приходил к дереву со злыми намерениями. А ее друг искренне умолял о помощи.

Фриен вышла на поляну и бережно забрала у Шэдоу его ношу. В теле девочки едва теплилась жизнь, но они успели. Когда нимфа опустила ребенка к корням, то по дереву, словно по венам, заструился свет, озаривший всю поляну.

Шэдоу подошел поближе и улыбнулся нимфе:

— Никогда бы не подумал, что так легко провести саму стражницу великого дерева.

Он двигался с немыслимой скоростью. Только что Шэдоу стоял рядом с Фриен, как через долю секунды оказался рядом с деревом. Из рукава он вытащил нож и вонзил его в грудь девочки. Алая кровь проступила на белой рубаше, расцветая подобно капнувшей краске. Малышка ахнула, но сил кричать у ребенка не было. Она и так едва удерживала в себе жизнь, когда Шэдоу лишил ее последнего шанса.

— Нееет, — Фриен призвала копьё и рванула в атаку.

Нельзя допустить, чтобы капли коснулись корней. Дерево всегда приносило жизнь, и если до него дотронется смерть, то оно зачахнет. Только смерть, принесенная священным копьём нимф, не грозила ему.

Шэдоу ушел от удара. Уклоняясь, он поставил нимфе подножку, сбивая ее с ног. Фриен пронзительно закричала, когда больно ударилась лицом. В рот забились земля, смешавшись с кровью от прикушенной губы. Фриен глубоко вдохнула, восполняя выбитый от удара воздух.

Нимфа попыталась встать, но мужской сапог больно ударил между лопаток, еще сильнее вжимая хрупкое тело в землю. Фриен не понимала, что происходит. Она годами тренировалась, не проиграла ни одного боя, а он так легко свалил ее на землю. Словно кто-то еще схватил ее за ногу и помог повалить на землю.

Неожиданно запястья сковали юркие тени, приковав нимфу к земле подобно веревкам. Фриен отчаянно забилась, но оковы закрепились и на лодыжках, полностью лишая возможности вырваться.

— Не сопротивляйся, юная нимфа, — раздался над ней ласковый голос, — тени властвуют этой ночью.

— Почему? — сквозь слезы отозвалась Фриен. — Зачем ты притворялся моим другом, маг? Ты же мог прийти и победить, а не тратить свое время.

— Времени у меня много, моя дорогая, — жуткий голос мага вызвал мурашки. — Могли я просто прийти и получить желаемое? Разумеется. Но это было бы не так весело.

— Ты украл ребенка! — Тени больно врезались в запястья, когда нимфа в очередной раз попыталась безуспешно освободиться.

— Нет. Она действительно моя сестра. — В голосе Шэдоу сквозило безразличие. — Но она так много болела. Зачем мучать бедняжку, когда ее жертва способна принести столько пользы. Теперь дерево постепенно зачахнет, забирая с собой магию этого королевства. Я пойду следом за заразой и захвачу власть.

— Но ты тоже лишишься сил, — Фриен не понимала его мотивов.

— А вот и нет, — усмехнулся Шэдоу. — Земля зачахнет, уйдут магические жилы, пробудятся ужасные монстры, но проклятье не заденет того, кто его принес. Магия перевернется, и я смогу сеять смерть и хаос. И только я буду решать, кому даровать силу.

— Ты станешь править руинами и костями, — Фриен выплюнула кровавую землю, — лишь смерть останется в этом мире.

— Не волнуйся, — Шэдоу подошел и приложил руки к дереву, — я заберу частичку силы с собой. И тогда я буду управлять балансом между разрушением и созиданием.

— Никогда! — Фриен смирилась, что не переживет эту ночь.

Нимфа обнаружила, что дотягивается до корня дерева мизинцем. Напрягая все мышцы, она дотронулась до него, вызывая к сердцу дерева:

— О, великий защитник, что охраняет жизнь. Правом, данным мне нимфами, взываю к тебе. Забери мою жизнь, чтобы придать себе путь. Найди дитя, что должно было умереть сегодня, приходя в этот мир. Дай ему свою силу. Пусть она сохранит внутри свет, и когда придет время, принесет его к твоим иссохшим корням и пробудит тебя.

— Ах ты, дрянь! — Шэдоу взмахнул рукой, и тени сомкнулись на горле нимфы, перекрывая воздух.

Но было уже поздно. От дерева отделился листок и скрылся в ночи, унося с собой последнюю волю стража. Этот ритуал держался в секрете, и Фриен с наслаждением наблюдала, как исказилось от ярости лицо Шэдоу.

Воздух больше не поступал в легкие. Фриен отчаянно пыталась вдохнуть, но тени все сильнее смыкались на горле, забирая и так отданную жизнь. Нимфа дала миру последний шанс. Магия спрячется в теле ребенка, и никто не узнает, что она сокрыта в нем. Целителей и так хватало, так что появление нового не вызовет подозрений. Но однажды, голос позовет своего спасителя, и он принесет свет к корням зачахшего дерева.

Фриен предприняла последнюю попытку вдохнуть и навсегда закрыла глаза.

Глава 1

В воздухе витал запах специй, смешанный с морской солью. Юная девушка передвигалась вдоль рынка, стараясь держаться естественно. Она наслаждалась тем, как ноги ощущают себя в штанах. Кожа не терлась друг о друга, а сама девушка могла не переживать, что ветер или неудачный прыжок обнажат ее нижнее белье.

Солнце еще только касалось верхушек низеньких домов, но уже сильно нагревало воздух. Желтая каменная дорожка словно сливалась с лучами, впитывая энергию первых мгновений утра. Воздух дрожал от жары, но это не останавливало людей от вылазок из дома.

Несмотря на раннее утро, на рынке уже собрались все его продавцы. Справа расположилась старушка, выложившая корзинки с разнообразными ягодами. Слева взмахивал тесаком крупный мужчина. Он разделял кусок жирного мяса, отделяя сало от мякоти.

Девушка почувствовала, как желудок, не получивший завтрак, запротестовал урчанием. Рот наполнился слюной, и она чуть было не прикусила язык, представляя, как можно запечь сочное мясо с разнообразными специями.

Чуть дальше ее внимание привлек мужчина с огромной шишкой на лбу. Узловатыми пальцами, опухшими словно сардельки, он разливал по горшочкам золотистую тянущуюся массу. Девушка облизнула губы, кончиком языка еще помня ощущения меда. Такого терпкого и одновременно сладкого.

Мимо девушки проскочил мальчишка, едва не сбив ее с ног. Его преследовала пожилая женщина, грозно сжимающая палку. Старушка остановилась и оперлась руками на колени, переводя дыхание. Подняв палку над головой, она потрясла ей и громко крикнула:

— Наглый вор! Еще раз появишься, шкуру с тебя спущу!

Девушка сочувствующе посмотрела в след убегающему воришке. Она никогда не сталкивалась с проблемой голода. Она ощутила, как сжала руки в кулаки, пытаясь побороть зло. Пока одни наслаждались вкусной едой, другие вынуждены воровать и рисковать своей жизнью, чтобы съесть хотя бы кусочек хлеба. И так будет всегда. Она понимала, что невозможно построить королевство, где каждый будет накормлен и укрыт.

Стараясь не думать о грустном, девушка продолжила путь вдоль прилавков. Рынок гудел, празднуя день рождения принцессы. Сегодня самой младшей из трех королевских дочерей исполнялось двадцать, и горожане, не допущенные до праздника, восхваляли принцессу в кварталах.

Улицы пестрили портретами принцессы. Девочки распускали волосы и делали себе венки из разных цветов, как любила носить принцесса. Юные девушки надевали белые платья, струящиеся вдоль ног.

Девушка поморщилась. Она никогда не понимала желание людей подражать другим. Люди уходили в фантазии, пытаясь хотя бы на минуту оказаться в теле тех, кто счастливо жил за стенами замка. Но они даже не подозревали, что находящиеся за стенами люди иногда хотели оказаться на их месте, окунувшись в мир хаоса и свободы.

Девушке нравилась обратная сторона замка. Здесь никто не улыбался ей, не пытался угодить. Если в нее врезались, то провожали мрачными взглядами, а не бросались извиняться, словно сломали ей кость.

Она медленно продиралась сквозь толпу, отмахиваясь от назойливых продавцов. Платок, предназначенный скрыть ее ярко-рыжие волосы, постоянно лез в глаза, ухудшая обзор. Она старалась сутулиться и идти так, словно недавно вернулась с поля, чтобы стать частью дивного праздника. Девушка даже не побрезговала испачкать руки, тщательно загоняя под ногти грязь. Если бы ее увидела старшая сестра, то устроила бы такой нагоняй, что девушка неделю бы просидела в комнате. Но сегодня сестре было не до нее.

Девушка одновременно любила и ненавидела этот день. Сегодня весь замок суетился вокруг младшей принцессы, абсолютно не обращая внимания на других его жителей. Именно сегодня она могла незаметно выскользнуть из замка в первой половине дня. Главное успеть вернуться к праздничному ужину.

На мгновение, девушке показалось, что в толпе мелькнуло знакомое изумрудное платье. Она свернула в темный переулок, спрятавшись за каменной стеной. Сердце тревожно застучало. Неужели ее нашли? Но как?

Девушка приложила ладони к камню, чувствуя, как холод забирает тревогу. Она глубоко и медленно вдохнула, а потом так же не спеша выпустила воздух. Оправив плащ, девушка направилась обратно на улицу.

Не успела она сделать и шага, как ощутила, что на плечо опустились костлявые пальцы. Рванувшись вперед, девушка резко развернулась и попыталась ударить незнакомца в живот. Скрюченные пальцы перехватили запястье, отведя ее руку в сторону.

Перед ней стоял мужчина лет сорока. Седые волосы грязными прядями спадали вдоль лица, заканчиваясь на уровне плеч. Бледное лицо покрывали морщины, несвойственные для его возраста. Карие глаза смотрели в душу, проникая в самую глубину сознания.

— Ваше сиятельство, — голос мужчины шелестел, словно песок под ногами, — не стоит юной принцессе гулять в этой части города одной. Что скажет ваша старшая сестра?

— Роб, — девушка узнала придворного мага. — Я сама решу, когда и где мне находиться. Эмили мне не указ.

— То-то у вас забилось сердечко, когда я упомянул ее имя, — Роб отпустил ее руку.

— Просто ты меня напугал, — девушка топнула ногой. — Я пришла посмотреть на представление огненного жонглера. И я посмотрю выступление!

Роб всегда вызвал у девушки отвращение. Никто, кроме Эмили, не знал, чем он занимается в своем подвале. Маг выступал в качестве советника старшей сестры, занявшей роль королевы.

— Что скажет ваш отец? — продолжал давить на больное Роб. — Мелиса, скажу не как придворный маг, а как ваш друг. Давайте вернемся во дворец. Королева уже ищет вас.

— Ты мне не друг, — с отвращением бросила Мелиса.

Мелиса поморщилась. Как он мог упоминать отца, который уже три года лежит прикованным к постели и не встает? Иногда он даже не узнает своих дочерей. Вчера Мелиса стала свидетелем ужасной сцены, когда отец заперся в покоях и швырялся вещами в любого, кто войдет внутрь. Он требовал его отпустить, думая, что находится в плену. Даже если Роб и сдаст ее, вероятно отец даже не вспомнит кто она такая. Не то чтобы отругать ее.

Грусть зашла в сердце без приглашения. Мелисса скучала по тем временам, когда могла рассказать отцу обо всем. Она была любимицей: чаще всех ездила с отцом на охоту или в небольшие походы. Старшая сестра слишком брезгливо относилась ко всему, до чего могла прикоснуться вне замка. А младшая до ужаса любила животных и не могла не то что убивать их, даже смотреть на подобное для нее становилось трагедией.

— Мне вызвать стражу, чтобы позорно пронести вас по всей улице? — ни одна мускула не дрогнула на лице Роба, когда он произносил свою угрозу.

Мелиса знала, что он не шутит. Маг настолько выслуживался перед королевой, что готов был опозорить остальных членов королевской семьи. Мелиса попыталась продумать план побега, когда в переулке показалась женщина лет сорока. Черные волосы, собранные в тугий пучок, натягивали кожу до предела. Казалось, если она улыбнется чуть шире, то покроется трещинами. Изумрудное платье в пол испачкалось в нижней части подола. Женщина носила круглые очки, закрывающие половину лица.

— Юным принцессам не положено находиться вне замка без сопровождения стража! — противным голосом, режущим слух, отчитала она принцессу.

Мелиса постаралась сдержаться, чтобы не закатить глаза. Женщина была ее дворцовым учителем. Но порой она вела себя хуже няньки.

— Юная принцесса в состоянии ходить без няnek, Агата, — Мелиса знала, что спор с наставницей дорого ей обойдется, но ей надоело, что с ней обращаются как с малым дитя.

— Лисса бы никогда не вышла из замка одна. А она ваша младшая сестра, — Агата поправила очки. — И что это за непотребный для принцессы вид?

— Агата, — ухмыльнулась Мелиса, — это просто штаны. Между прочим, очень классная для девушки вещь. В них никто не увидит твои трусы, как бы сильно не захотелось.

— Мелисса! — возмутилась наставница.

— Нам необходимо вернуться во дворец, — напомнил о цели своей вылазки Роб, — королева велела немедленно собрать вас с сестрой в замке. Хватит строить из себя глупого ребенка, и пора бы вспомнить, что кроме развлечений у вас есть долг.

Мелиса громко выдохнула, стараясь вложить в этот жест все свое недовольство. Ну зачем она там нужна? Ее сестра прекрасно сама справляется с управлением, выгоняет их с совета, а теперь решила созвать всех?

Принцесса задумалась. Обычно в день рождения Лиссы Эмили избегала встреч с сестрой всеми способами. Но что если случилось что-то ужасное? Убегая из замка, Мелиса видела, как к воротам подъезжал гонец с красной повязкой на плече. Такие обычно приносили вести с границ, где шли ожесточенные бои с прислужниками тьмы. Неужели случилось нечто ужасное?

— Прошу прощения за свое поведение, — Мелиса смиренно склонила голову. — Признаю свою ошибку. Роб, давай как можно скорее вернемся.

Маг знал много тайных ходов, сокрытых в городе. Одним из таких он и провел Мелису во дворец. Принцесса подумала, что нужно будет внести его на личную карту тайных ходов, которую она составляла, чтобы незаметно сбегать из замка.

Не смотря на возможную срочность собрания, первым делом Мелиса направилась в комнату, чтобы переодеться. Она жутко боялась Эмили и понимала, что лучше получить нагоняй за опоздание, чем за непристойны внешний вид. В глубине души, Мелиса верила, что Роб не сдаст ее. Но вот Агата точно нажалуется сестре. Так что наказание за побег Мелиса еще получит.

Стараясь не злить сестру еще больше, принцесса выбрала одно из сдержанных, но при этом нарядных платьев из красного бархата. Она решила перестраховаться, вдруг их ожидают важные гости. Еще раз проверив, как она выглядит, Мелиса направилась в тронный зал.

Глава 2

Прохладный ночной воздух проникал в легкие. Сквозь лесную чашу неслась юная девушка. Ветки безжалостно хлестали лицо, заставляя укрываться от них руками. Запястья покрывали мелкие, кровоточащие царапины, которые саднило при прикосновении к потному лбу.

Белоснежное платье липло к спине, отчего девушке становилось все холоднее и холоднее. Ткань неприятно прилегала к коже, создавая ощущение лежащей на лопатках руки. Озноб пробегал по телу, разгоряченному от бега. Щеки бегуни покраснелись, что еще больше подчеркивало ее нездоровую бледность. Девушка уже не обращала внимания на боль в босых ступнях, возникающую, когда она наступала на колючую шишку или острый камешек.

Светлые волосы, достигающие поясицы, вечно цеплялись за ветки, оставляя на них частичку себя. Девушка пыталась заделать их в импровизированный хвост, но лента быстро слетела, в очередной раз зацепившись за дерево.

— Куда же ты убегаешь, — раздался мужской голос.

Девушка вздрогнула. Голос преследователя звучал так громко, словно он вот-вот схватит ее. Беглянка старалась не оборачиваться. Но чем ближе звучал голос, тем сильнее страх навязывал ей мысль, что стоит посмотреть, как близко к ней находится мужчина.

Впереди появился просвет. Девушка выбежала на поляну и обнаружила огромное дерево. Его корни почернели, а листья опали, оголяя скрюченные ветки.

Девушка подбежала к дереву. Она чувствовала исходящую от него энергию. Где-то внутри бился сгусток света, стремящийся вырваться наружу, чтобы одолеть тьму. Девушка вступила в горсть пепла, лежавшего у корней. Стоило ей приложить руку к стволу, как жилы дерева засветились, отзываясь на ее прикосновение. Девушка повернулась к лесу, прижавшись к дереву спиной. Она хотела слиться с ним, ощущая себя единым целым с этим могучим обитателем леса. Казалось, что она часть дерева, вернувшаяся домой после долгого путешествия.

На поляну вышел преследователь. Он двигался неспешно, понимая, что девушке больше некуда бежать. Тени под его ногами шевелились, словно живое море расплескалось на земле. Черные кудри даже не растрепались, продолжая аккуратно лежать на плечах. Мужчина посмотрел на девушку карими глазами и улыбнулся.

Незнакомец сделал шаг вперед, поднимая в воздух тучку пепла. Тени, повинаясь его молчаливому приказу, рванулись к запястьям девушки. Она ощутила, как ее руки непроизвольно взлетают вверх. Тени сковали запястья, и вот девушка уже висит в воздухе, не чувствуя под ногами земли.

Дерево засветилось, пытаясь прогнать тени. Но оно умирало, и его света оказалось недостаточно, чтобы разогнать мрак. В ветвях раздался скрип. Девушке почудилось, что этим звуком дерево приносит извинение за свою слабость перед врагом.

Мужчина неожиданно быстро приблизился и схватил девушку за подбородок. Он прищурился, пытаясь внимательно всмотреться в ее лицо. Он не понимает, как она выглядит, догадалась девушка, судя по тому, как преследователь всматривался в ее черты. Видимо, ее личность скрыта от преследователя. Но это не ставило ее в безопасное положение.

Мужчина недовольно выдохнул, еще сильнее сжав ее подбородок. Девушка ощутила, как разрывается кожа под его ногтями. Она сдавленно всхлипнула, пытаясь высвободить руки. Кто он такой и почему преследует ее?

Зло сверкнув глазами, мужчина схватил ее за горло. Девушка ощутила, как он сдавливает ее тонкую шею, ограничивая поток воздуха. Она вцепилась в его запястье и попыталась разжать руку, а когда не получилось, вскинула руку и вцепилась ему в лицо. Она метила в глаза, но промахнулась, оставив на щеке мужчины кровавый росчерк от ногтей.

— Лисса, — неожиданно раздался еще один мужской голос.

Он звучал как в тумане, словно пришел из другой реальности. Кто-то отчаянно звал ее по имени, но Лисса не могла ответить. В голосе звучали знакомые нотки, принадлежащие кому-то очень близкому.

Лисса попыталась вдохнуть, но крепкая хватка мужчины не позволила ей этого сделать. Она почувствовала, как последние крупинцы воздуха покидают легкие и....

Лисса села в постели, схватившись за горло. Она начала хватать воздух, отчаянно пытаясь вернуть то, что отняли в ужасном кошмаре. Пошевелив ногами, девушка почувствовала, что они связаны. Страх вновь заставил сердце бешено стучать. Но оказалось, что она сбила под себя всю простынь, и та обвилась вокруг лодыжек, сковав движение.

Лисса подняла взгляд и увидела высокого, плечистого парня. В его голубых глазах стояла тревога. Черные волосы блестели в первых лучах восходящего солнца, проникающего сквозь большое окно ее комнаты. Мышцы парня напряглись. Он едва сдерживался, чтобы не дотрогнуться до нее, но ему хватало самообладания, чтобы соблюдать нормы приличия.

— Просто кошмар. Я в порядке. — Лисса сдержано улыбнулась своему стражу.

Джейс всегда оказывался рядом, когда Лиссу преследовали ужасные сны. Раз он здесь, значит, она снова кричала. Ее личный охранник, с самого детства находящийся рядом, продолжал встревожено смотреть на Лиссу.

— Тебя снова преследовал тот мужчина? — спросил Джейс.

— Да, — осознав, что больше не уснет, Лисса выскользнула из постели.

Принцессу не смущало, что он увидит ее в ночной сорочке. Белая ткань прикрывала колени, достигая приличной длины. Да и Джейс вырос с ней под одной крышей. Постепенно из обычного мальчика на побегушках он стал ее личным стражем, от чего еще больше сдружился с Лиссой. Ей очень нравилось, что когда они остаются наедине, то Джейс отбрасывал все формальности, помогая не чувствовать себя одинокой.

Когда ты принцесса, пусть и самая младшая, круг твоих друзей сильно сужается. Джейс единственный, кто относился к ней хорошо, не потому что она королевской крови. Дерзкий юноша всегда стоял ледяной стеной, никого не пуская в свой внутренний мир. От него невозможно было дожидаться проявления любых эмоций.

Но когда они оставались вдвоем, маска спадала, являя ей человека, способного так же чувствовать. Они были двумя одиночествами, отчаянно нуждающимися в поддержке. Лисса могла доверить ему свою жизнь, зная, что Джейс никогда не подведет. Ее личный рыцарь, пусть и без доспехов.

Лисса прошла на балкон, прилегающий к ее комнате, и встала у самого края, наслаждаясь первыми мгновениями утра. Солнце касалось макушек деревьев, добавляя к зелени желтых и оранжевых оттенков. В саду, куда выходили окна покоев, щебетали первые птицы, прилетевшие к розовым кустам.

По насыпным дорожкам мельтешили слуги, уже приступившие к своим обязанностям. Одни несли фрукты и овощи на завтрак, другие направлялись к конюшне, чтобы накормить лошадей. Садовники несли лейки, чтобы с самого утра насытить растения долгожданной влагой.

Лисса вдохнула аромат цветов, доносившийся даже до второго этажа. Она наслаждалась утренними мгновениями, когда большая часть замка еще мирно спала, сохраняя тишину.

У ворот замка поднялась суeta. Схватившись за перила, Лисса вытянулась вперед, пытаясь рассмотреть, что так всполошило стражников. Въезд находился далеко, и все, что принцесса смогла увидеть — въезжающий на белом коне всадник, с красной повязкой на руке. Лисса узнала гонца с поля боя. Тревога узлом поселилась в верхней части живота, неприятно кольнув изнутри. Что в такую рань делает подобный гонец?

— Ты можешь упасть, не высовываясь так далеко, — отвлек ее от мыслей Джейс.

Лисса отошла от края и села в плетеное кресло. Она жестом пригласила стража сесть во второе, но он лишь мотнул головой, оставшись на своем посту у входа на балкон.

— Да ладно тебе, — Лисса оперлась локтями на плетеный стол и улыбнулась, — никто не придет меня убивать в такую рань.

— Мне спокойнее, когда я вижу вход, — отказался Джейс.

— Да ну тебя, — Лисса наиграно надула губы и отвернулась.

— Ты не думала поговорить с Робом? — вернул ее к мыслям о кошмаре Джейс. — О своих снах.

— Нет, — Лисса поежилась от одного упоминания имени придворного колдуна. — Он меня пугает.

— Ли, — Джейс называл ее детским прозвищем только когда был сильно взволнован, — эти кошмары преследуют тебя с самого детства. Вдруг все не просто так? Роб мерзкий тип, но он верен твоей сестре.

— Давай не сегодня, — устало улыбнулась Лисса. — Сегодня и так сложный день.

— Хорошо, — Джейс покачал головой. — Знаешь, так редко встретишь человека, который несчастен в свой день рождения.

Лисса ощутила, как слезы подступают к глазам. Сморгнув первую слезинку, она быстро смахнула ее, скрывая все следы. Если сделать вид, будто ее не было, то есть шанс, что остальные слезы отступят.

— А ты много знаешь людей, своим рождением убивших мать? — Лисса не хотела огрызаться, но слова сами вырвались наружу.

— Прости, — извинения Джейса еще больше смутили принцессу.

Это ей стоило извиняться. Он не виноват, что Лисса родилась под тенью проклятой звезды. Как бы люди не говорили, что она не виновата, но принцесса часто слышала шепотки в замке, говорившие о том, что ей не стоило появляться на свет.

Ее старшая сестра избегала Лиссу в этот день. Если в обычные дни она хоть и держалась холодно, но все равно общалась с ней, то в день рождения Эмили полностью скрывалась от нее. Сестра была старше на пять лет и была единственной, кто помнил мать. Мелисе исполнилось два с половиной года, когда родилась Лисса, и средняя сестра почти не помнила маму. Это помогло ей легче перенести потерю.

С Мелисой хотя бы выстраивалась дружба. Не такая тесная, как Лиссе бы хотелось, но все же. Мелиса вечно убегала из замка, либо проводила время с слугами, не обращая ни на кого внимания.

Лисса снова ощутила прилив одиночества. Она с благодарностью посмотрела на Джейса. Чтобы она делала, если бы однажды духи не привели его к воротам замка? Она до сих пор помнила маленького мальчика, всего в крови, но с искрой в глазах. Его дом сожгли разбойники, но он смог убить их.

Маленький мальчик пришел на покаяние к королю. Он знал, что убивал ради защиты, но все равно пришел за честным судом. Перед глазами все еще вставали картинки, как отец принял решение воспитать из мальчика воина.

Раздался громкий стук в дверь, выбивая Лиссу из потока воспоминаний. Джейс без лишнего слов направился к входу. Он пошел проверить, кто это решил побеспокоить принцессу в такую рань.

Лисса посмотрела на солнце. Она не заметила, как оно сместилось в небе, поднявшись еще выше над линией горизонта. Неужели она почти час просидела в кресле, поглощенная воспоминаниями? Лисса встряхнула головой, приводя себя в чувства.

Джейс вернулся на балкон, ведя за собой низкорослого слугу. Поклонившись, слуга про-
изнес:

— Простите за столь раннее беспокойство, ваше величество. Но королева попросила передать, что желает видеть вас в тронном зале. Как только ваши сестры будут готовы, я приду за вами и провожу на уединенную встречу.

— Эмили хочет меня видеть? — удивилась Лисса. — Сегодня?

— Да, ваше сиятельство, — голос слуги дрогнул.

— Хорошо, — сквозь силу улыбнулась Лисса. — Передай королеве, что я приду.

Как только слуга удалился, Лисса вернулась в комнату и села на край кровати. Эмили не стала бы звать ее в этот день, если бы случай не приравнивался к государственной катастрофе. Принцесса вспомнила гонца. Неужели вести настолько тревожные?

— Ты можешь сходить к страже и узнать, что происходит? — спросила Лисса. — Я хочу пойти на встречу к сестре, зная, что меня там ждет.

— Я бы предпочел остаться здесь, — мягко не согласился страж. — Вдруг дело серьезное? Лучше я буду рядом, чтоб защитить тебя. Но если ты прикажешь, то немедленно отправлюсь к воротам.

— Не нужно, — Лисса обнаружила, что в попытках отвлечься начала заплетать косу, — лучше останься. Ты прав. Вдруг что-то случилось.

Лисса не смогла отпустить Джейса. Пускай любопытство съедало ее изнутри, но она понимала, как будет переживать Джейс, если она отошлет его. Она не хотела подвергать друга таким мукам.

Лисса попросила Джейса позвать горничную, чтобы собраться. Она надеялась, что подбор платья для такой важной встречи сможет хотя бы чуть-чуть успокоить ее.

Время пролетело незаметно. Когда слуга вернулся, чтобы проводить Лиссу на аудиенцию к королеве, принцесса уже полностью собралась для этой встречи.

Высоко подняв голову, Лисса направилась в тронный зал. Джейс тенью следовал за ней, готовый в любую минуту кинуться на защиту, если что-то случится.

Под громкий стук сердца, Лисса открыла массивные деревянные двери, служащие последним защитным рубежом между ней и сестрой.

Глава 3

Эмили проснулась от громкого стука в дверь. Едва разлепив глаза, королева потянулась и медленно села в кровати. Кто мог побеспокоить ее в такую рань? Эмили любила подольше поваляться в теплой постели, утопая в мягких подушках.

Огромный балдахин закрывал ее от всего мира, позволяя спрятаться от королевских забот. После того, как отец слег со своим недугом, все управленческие задачи свалились на ее плечи. Эмили, как старшую дочь, готовили к правлению, но она не ожидала, что так быстро займет место отца.

Откинув нависавшую ткань, она выглянула и громко крикнула:

— Войдите!

Массивные двери широко распахнулись, впуская внутрь служанку. Эмили подметила, что видит ее впервые. Она машинально натянула одеяло до самого подбородка, отгораживаясь от незнакомки. Такая юная. Видимо совсем недавно пришла в замок, чтобы заработать семье на хлеб.

Эмили смерила девушку ледяным взглядом. Обычно после него слуги сразу отпускали глаза в пол и начинали несвязно мямлить. Но не новенькая.

Она выдержала взгляд королевы, чем уже заслужила уважение. Девушка носила короткую стрижку, почти как у мужчин. Пшеничные волосы едва прикрывали уши и торчали во все стороны.

На лице служанки россыпью выступали веснушки. Но не те, что кажутся грязными. Девушку словно поцеловало солнце, оставив свой след.

— Как твое имя? — Эмили отпустила одеяло, почувствовав, как прохладный воздух касается оголившейся шеи.

— Кара, ваше величество, — голос служанки звучал уверенно.

— Запомни, Кара, — Эмили посмотрела девушке прямо в глаза, устраивая очередную проверку, — я ненавижу, когда тянут время. В следующий раз докладывай, не дожидаясь пока я выпытаю из тебя всю информацию.

— Да, ваше величество, — Кара выдержала взгляд изумрудных глаз королевы. — Прибыл гонец с северной границы. Его приняли и накормили, но он требует незамедлительно встречи.

— Проводите его в тронный зал. Я скоро буду. — Эмили откинула одеяло и встала с кровати.

Она промахнулась мимо бархатного ковра, угодив ступнями прямо на каменный пол. Холод проник под кожу, но королева не подала виду, что испытала какой-то дискомфорт. Всунув ноги в пушистые тапочки, Эмили прошла к туалетному столику, Кара выглянула в коридор и передала послание стражнику. Сама служанка вернулась в покои и встала позади королевы.

— Позвольте? — Кара протянула руку к расческе.

Заинтересовавшись, что эта служанка может, Эмили кивнула. Если ее сестры предпочитали всегда собираться сами, то она не могла себе такого позволить. Если ты королева, то от тебя ждут определенной последовательности действий, отступление от которой вызывают вопросы о твоей пригодности к этой роли.

Кара плавно провела по волосам цвета вороного крыла и не выдернула ни волосинки. Нежные пальцы служанки двигались быстро, но осторожно. Она быстро заплела вокруг головы королевы массивную косу, оставив при этом несколько прядей свисать вдоль лица.

Эмили оценила выбор прически. С одной стороны строгость и сдержанность, но с другой — легкая заигрывающая дерзость.

Покопавшись на столике, Кара нашла украшение. Тонкие капли из прозрачно-голубого камня на тонкой серебряной цепочке вплелись в прическу, создавая эффект блеска. Украшение выделялось на фоне темных волос, но при этом не перетягивало на себя внимание.

На шею Эмили легло массивное изумрудное ожерелье, подчеркнувшее цвет ее глаз. Крупные камни прямоугольной формы растянулись по всей зоне декольте. Королева кивнула, одобряя выбор.

Возможно, она переведет Кару в свои личные служанки. Но вначале она велит собрать всю информацию, что стража сможет найти на эту девушку. Эмили не могла допустить в свои покои незнакомку, которая могла замыслить все что угодно.

Кара принесла ей платье цвета непроглядной ночи. Оно подчеркнуло тонкую талию и заструилось вдоль ног. На подоле раскинулись мелкие звезды, а на самой нижней оборке тянулась золотая линия. Плечи оставались открытыми, обнажая тонкие ключицы.

— Ты считаешь, что черный уместен в день рождения? — спросила Эмили.

— Простите за такую дерзость, — Кара склонила голову, — я подумала, что черный идеальный цвет, чтоб показать вашу скорбь о матери. Но золотой узор и звезды добавляют торжественности. Идеальный компромисс. Извините. Если я ошиблась, то подберу вам другое платье.

— Мне нравится, — жестом остановила ее Эмили.

Кара едва заметно улыбнулась. Если эта девушка так талантлива, то ее точно нельзя упустить. Эмили не нравилось, как ее прошлая служанка подбирала наряды. Но с этой они могут сработаться.

Как бы ни хотелось и дальше крутиться у зеркала, Эмили не могла заставлять гонца так долго ждать. Если он прибыл с самой северной границы, то новости могли оказаться скверными. Почти год войска тьмы не пытались активно наступать, выжидая в обороне. Неужели они собрали силы и перешли в активное наступление?

Эмили приказала Каре вернуться к главной служанке и направилась в тронный зал. По дороге она отметила, что замок украсили ко дню рождения Лиссы. Сердце болезненно сжалось. Никто не виноват, что Эмили до сих пор скорбит.

Королеве не хватало мамы. Она всегда могла забраться к ней в постель, и та ласково гладила ее по голове, прогоняя ночные кошмары. Но теперь монстры стали реальными и активно терзали королевство, и некому было успокоить Эмили.

Она попыталась восстановить образ матери в памяти. Но годы стерли ее лицо. Все, что Эмили могла увидеть, это янтарные глаза, смотрящие с единственного портрета, висевшего в тронном зале.

В первом порыве горя отец приказал уничтожить все портреты покойной супруги, и лишь на одном сохранился ее образ. Большой портрет в библиотеке, собравший почти всю семью вместе. Время застыло на холсте. Эмили, Мелисса, мать и отец. Все в сборе, как до рождения Лиссы.

Эмили поморщилась. Она пыталась не винить сестру. Женщины умирали во время родов, и их дети точно не должны были нести груз вины. Но если в обычные дни Эмили могла смотреть на Лиссу, то в день смерти матери траур брал над собой верх.

Огромная черная дыра возникала в груди, засасывая все светлое, что Эмили еще чувствовала. Она привыкла запирается в покоях, и слуги не трогали ее. Празднование дня рождения проходило без ее участия.

Но гонец заставил королеву оставить свои покои. Эмили ощущала, как подступает гнев. Неужели нельзя было подождать до завтра?

Распахнув витражные двери, Эмили вошла в тронный зал.

Ненавистный массивный трон из черного дерева стоял у дальней стены. На его спинке искусный резчик изобразил феникса, стремящегося ввысь. По легендам, эта птица являлась

самым могущественным правителям и пела свою песню. Феникса не видели уже сотни лет. Скорее всего, они просто вымерли, являясь и так редким видом.

Позади трона тянулась кроваво-красная ткань. Эмили долго боролась с главной горничной, чтобы ее сняли. Она пугала королеву. Эмили тревожилась, что в грубой ткани мог спрятаться убийца, настолько массивной она была. Но традиции запрещали перестраивать тронный зал, пока король был еще жив. Да, Эмили занимала его место, но если отец неожиданно поправится, то она уступит ему трон.

Эмили прошла по белоснежной плитке. Гул шагов эхом отражались от каменных стен. Весь путь до трона на нее смотрели короли и королевы прошлого. Портреты мудрых правителей специально расположили в тронном зале, чтобы никто не забывал их великий вклад в историю.

Вдоль внешней стены расположились витражные окна. Красные, фиолетовые и золотистые стекляшки образовывали витиеватый узор. Цвета переливались, ловя солнечные лучи. Эмили почувствовала легкое дуновение ветерка. Слуги распахнули одно из окон и забыли закрыть его к приходу королевы.

Но Эмили не сердилась. Она с наслаждением вдохнула свежий воздух. Когда королева сидит на троне, окно должно быть закрыто. Так стражам проще держать оборону. Но Эмили решила не указывать слугам на их проступок. Сегодня у них праздник. Не стоило включать совсем уж жестокою королеву.

Эмили села на трон и выжидающе посмотрела на дверь. Рыцари, выделенные под охрану королевы, встали с обеих сторон от трона. Их идеально начищенные доспехи сверкали. Забрала, опущенные вниз, скрывали лица. Эмили попросила стражников поднять их, чтобы убедиться, что никто не затесался в ее личную гвардию. Последнее время паранойя часто одолевала королеву. Лучше перестраховаться, чем оказаться мертвой.

Гонец пришел почти сразу. Он подошел к королеве, часто семеня ногами, и поклонился. Он не завершил свой поклон, резко выпрямившись и протараторил:

— Срочные новости с Элдербурга. К сожалению, город и близлежащие деревни сданы силам тьмы. Генерал Ориен сожалеет, ваше величество.

Эмили едва сдержалась от почти сорвавшейся с губ брани. Она приложила огромные усилия, чтобы сохраняя спокойное выражение лица ответить:

— Главное, сохранить как можно больше жизней. Я распоряжусь, чтобы беженцев расположили подальше от границы. Семьям, что их примут, выдадут необходимую помощь для обустройства. Генералу Ориену я присуждаю новую награду за стойкость духа. Он сражается силами тьмы уже двадцать лет. И только благодаря его храбрости и мудрости мы все еще не во власти врага.

— Враг переходит в активное наступление, ваша светлость. Появились твари, каких раньше не было. Генерал интересуется, удалось ли вам приблизиться к ответу, как остановить тьму?

— Мы с королевским магом работаем над этим, — уклончиво произнесла Эмили. — Я верю, что благодаря нашим воинам, королевство не падет. У Роба есть предположение, что если мы уничтожим некроманта, что стоит во главе войск тьмы, то сможем хотя бы остановить наступление.

Все время, что Эмили говорила, гонец записывал за ней слова, тщательно выводя их на пергаменте. Убедившись, что королева не даст больше полезной информации, он протянул свиток. Поставив подпись, Эмили отпустила гонца.

Она распорядилась, чтобы ему выдали новую лошадь. Гонца полностью снабдили едой и дали с собой грамоту, позволяющую заменить коня в любом городе за счет короны, чтобы он как можно скорее доставил послание.

Как только Эмили осталась одна, она яростно ударила кулаком по подлокотникам. Боль поднялась от кисти к локтю, вынуждая ее поморщиться.

Черт. Почему именно она сейчас решает эти вопросы? Где отец, что так нужен ей? Эмили с надеждой посмотрела на дверь, словно сейчас она распахнется и выпустит мудрого короля. Он погладит ее по голове, скажет, что она отлично справлялась, но теперь его черед разбираться со всеми проблемами.

Страх затуманил разум. А если она всех подведет? Все королевство рассчитывает на нее, забывая, что Эмили всего лишь юная девушка, а не опытный стратег.

Собравшись с мыслями, Эмили приказала послать за Робом. Нужно усилить их поиск ответов. Возможно, маг подскажет ей, как поступить. Он всегда был приближенным к отцу человеком, которому король доверял свою жизнь. Эмили надеялась, что отец в нем не ошибался. Иначе, она тоже попала в ловко расставленную ловушку.

Роб появился в тронном зале почти сразу. Когда он приблизился к трону, Эмили заметила возникшие под его глазами мешки. Выглядел маг еще болезненнее, чем обычно. Он слишком быстро откликнулся на ее зов. Неужели так рано встал. Или...

— Ты что, так и не ложишься? — догадалась Эмили.

— Я засиделся за очередным исследованием, ваше величество. — почтительно склонил голову маг.

— Постарайся так не делать, — Эмили учили, что отчитывать старших плохо, но статус королевы давал преимущества. — Не хочу, чтобы придворный маг совершал ошибки из-за недосыпов. Ты узнал что-нибудь новое?

— Ничего стоящего, — Роб устало вздохнул, — все сводится к тому, что древо охраняла нимфа. Но с момента наступления тьмы их никто больше не видел. Вероятно, они обвиняют людей в том, что произошло.

— Пусть их предводитель и некромант, но все же он человек, — Эмили пожала плечами. — В любом случае, какая разница, кто виновен в гибели мира. Когда тьма придет в столицу, она не пощадит никого. Нужно найти нимф. Только они знают, что произошло на самом деле. Все началось с их земель. Мне нужны ответы.

— Они не любят нас. Мы разрушающие, ваша светлость. — Роб никогда не стеснялся спорить с королевой. — Нимфы не станут общаться с разрушающими.

— Ты так говоришь, будто знаешь, где их можно найти. А главная наша проблема, — Эмили не сдержала эмоции и всплеснула руками, — нежелание нимф общаться с людьми.

— Есть некоторые легенды, где можно найти ответ. Если верить историям, то за Островом Мечты лежат неизведанные леса. Искатели пытались посетить их, но там вечно стоит непроходимый туман. — Роб задумчиво потер подбородок. — Они рассказывали, словно магия водит их мед деревьями, и как бы они не пытались пройти вглубь, что-то всегда выводило их из леса.

— Допустим, — Эмили старалась мыслить рационально, — даже если нимфы и скрылись в тех лесах. Но ты сам сказал, что они не выйдут к людям.

— У меня есть одна безумная мысль, — Роб опустил глаза, — но она вам не понравится.

— Говори, — нетерпеливо сказала Эмили.

— Ваша сестра. — Роб сглотнул подступившее волнение. — Лисса обладает даром исцеления. Возможно, нимфы заинтересуются этим. По легендам, такой дар принесли людям именно они. И лишь избранные могут его применять.

— Невозможно. — Резко оборвала его Эмили. — Мы не можем так рисковать. Лисса за пределами замка? Она и дня не протянет.

— Возможно, это наш последний шанс, ваша светлость.

— Даже не обсуждается! — повысила голос Эмили. — Вероятнее Мелиса выживет за пределами замка, чем наша младшенькая.

— Эмили, — Роб редко называл королеву по имени, но сейчас он хотел достучаться до глубин ее души, — долг королевской семьи защищать нашу страну. Любыми способами. Королева не имеет права позволить чувствам взять верх над разумом.

Эмили недовольно посмотрела на придворного мага. Она винила сестру в смерти матери, избегала ее в день рождения, но все равно любила. Сколько бы обид не таилось внутри, она не могла позволить сестре рисковать своей жизнью. Лисса всегда была слишком чувствительной и доброй. Сестра могла расплакаться, если придавила жука. Лисса всегда заботилась о животных, о природе. Ее дар исцелял всех, кого касались заботливые руки принцессы. Да, она была не всемогущей и не всегда могла помочь, но как же светилося от счастья лицо сестры, если ей удавалось спасти очередную жизнь.

— Мы не можем отправить целый отряд к предполагаемой границе с нимфами, — Эмили пыталась найти хоть какой-то предлог, чтобы оставить сестру в замке, — это привлечет слишком много внимания. Нимфы могут воспринять такой жест, как вызов. Еще одну линию фронта мы не потянем.

— Поэтому ее стоит отправить тайно, — парировал Роб. — Юноша, что стал ее защитником, вполне сможет провести ее. Мы найдем способ, как скрыть внешность принцессы.

— Ты предлагаешь отправить их вдвоем с Джейсом? — Эмили чуть не подавилась слюной, вскрикнув от возмущения.

— Парнишка справится, — продолжал настаивать Роб. — Ваше величество, позвольте хотя бы собрать ваших сестер и рассказать им. Это и их дом. И не ваше право решать, как остальным принцессам его защищать.

— Ты забываешься! — не совладав с эмоциями Эмили вскочила на ноги. — Как ты смеешь говорить королеве, на что она имеет право, а на что нет!

— Прошу прощения, ваше величество, — Роб испугано сделал шаг назад. — Но ваш отец выбрал меня на должность придворного мага, а так же его советника за то, что я всегда говорил ему правду. Вы не изменили его решения. Если считаете, что я больше не справляюсь с данной ролью, то я сложу свои полномочия и немедленно покину стены замка.

Эмили, осознав, что позволила гневу взять верх, медленно опустилась обратно в кресло. Опять она вспыхнула. Да что же она за королева, если не может держать себя в руках? Но столько всего навалилось, что чувства прорвали внутреннюю плотину. Мысленно досчитав до пяти, Эмили протяжно выдохнула.

Как бы ей не хотелось все отрицать, но Роб прав. Ее долг защищать королевство. И сестра должна сама решить, готова ли она так же разделить с ней ответственность. Порой Эмили забывала, что рядом с ней есть близкие люди, способные разделить с ней тяжелый груз. Она так стремилась всех защитить, что не думала о том, что тоже нуждается в помощи.

— Пусть приведут сестер. Посмотрим, что они скажут, — успокоившись, сказала Эмили.

Она ощутила, как желудок заурчал, напоминая о пропущенном завтраке. Эмили подумала, что с новым потоком дел поест она явно не скоро.

— Как прикажете, ваша светлость. Немедленно распоряжусь, — Роб загадочно ухмыльнулся. — Но что-то мне подсказывает, что вы точно успеете поесть, пока я собираю принцесс. Мелиса, скорее всего, уже ускользнула. Вы же знаете, как она любит в день рождения Лиссы сбегать на городские гулянья.

— Найди ее, как можно скорее, — Эмили поднялась с трона и поспешила к выходу из тронного зала.

Впервые она обрадовалась, что неутомимая сестра решила сбежать. Лишь бы Роб искал Мелису подольше, и Эмили успела насладиться завтраком. День обещал быть трудным, а принимать решения на пустой желудок всегда оказывалось плохой идеей.